

КОРРУПЦИЯ И ЕЕ ФОРМЫ В РОССИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

*Н.Н. Олейник, А.Н. Олейник
г. Белгород, Россия, г. Харьков, Украина*

Единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, гласит статья 3 Конституции РФ. Демократические, свободные, равные выборы являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируется свободное волеизъявление граждан РФ на выборах и референдуме, защита демократических принципов – закреплено в преамбуле Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1].

К сожалению, реалии современного российского избирательного процесса свидетельствуют о том, что значительное количество проводимых избирательных кампаний, кампаний референдума не отвечают названным базовым принципам. Ангажированность средств массовой информации, предвзятость избирательных комиссий и правоохранительных органов, использование административного ресурса, незаконное финансирование избирательных кампаний, подкуп избирателей, фальсификация избирательных документов и итогов голосования, «грязные» избирательные технологии – негативные явления, в значительной мере сопровождающие современный избирательный процесс. Поскольку в основе подавляющего большинства названных нарушений лежит подкуп, продажность и злоупотребление своим статусом участниками избирательного процесса, есть основания говорить о проникновении коррупции с некоторыми специфическими особенностями и сферу избирательного процесса [2].

Коррупция в избирательном процессе – явление чрезвычайно опасное, так как в результате коррупционных отношений искажается реальная политическая конкуренция, закладывается коррумпированность будущих представителей органов законодательной и исполнительной власти, снижается уровень доверия населения процессу формирования власти посредством выборов.

Сферой существования коррупции в избирательном процессе является совокупность стадий избирательного процесса, каждой из которых характерно совершение тех или иных коррупционных правонарушений (например, подкуп избирателей характерен для заключительной стадии избирательного процесса – голосования).

Например, в Украине в некоторых случаях при формировании представительских органов власти возможно проследить влияние коррупции. В этом случае речь может идти о нарушении фундаментальных принципов организации и проведения выборов: подкуп кандидатов, представителей власти и членов избирательных комиссий; нелегальное финансирование избирательных компаний; должностные злоупотребления при проведении агитации; фальсификация результатов выборов, создание препятствий для реализации избирательных прав граждан и т.п. [3].

Следует отметить, что многие украинские политики, международные организации, иностранные наблюдатели считают, что последние избирательные кампании в Украине произошли с использованием недемократических методов, коррумпированных действий. По результатам социологических исследований, проведенных накануне последних выборов Президента Украины (1999 г.), каждый второй избиратель Украины еще к началу избирательной кампании сомневался в честности проведения выборов и их результатов. Население считало, что проведению честной избирательной кампании не способствуют Центральная избирательная комиссия (16% опрошенных), мафия и организованная преступность (12%), члены участковых избирательных комиссий (6%), Президент Украины, политические партии, представители бизнеса (5%) [4].

По данным правоохранительных органов Украины, в представительские органы власти на выборах 1998 г. было избрано значительное число лиц, которые или являются организаторами (активными участниками) организованных преступных группировок, или к моменту их избрания совершили преступления коррупционного характера. Так, по информации Центра общественных связей Главного управления МВД Украины в Крыму, депутатами Керченского городского совета являются девять организаторов (активных членов) организованных преступных группировок. В 1999 г. за совершение преступлений были арестованы четыре депутата Евпаторийского городского совета [5].

При формировании властных структур коррупция приводит к тому, что, во-первых, власть получают лица, которые на самом деле не делегированы избирателями, или которые не должны занимать государственные должности по своим деловым и личным качествам. По сути, речь идет о незаконном присвоении власти. Во-вторых, к власти приходят представители криминальной среды, в том числе лидеры преступных группировок. В-третьих, сформированная таким образом власть является незаконной и будет использоваться ее представителями с преступной целью: для незаконного обогащения, уклонения от ответственности, преследования оппонентов и т.п. [6].

Выделяются разные причины, объясняющие сложившуюся в Украине ситуацию с коррупцией. Так, Г. Бобро выделяет следующие [7]:

1. Слабость верховной государственной власти. Уже почти 15 лет в стране нет не только социального, но и политического консенсуса. Страну сотрясали постоянные противоречия между исполнительной и законодательной властями; между различными группировками в самой исполнительной власти, за чем легко просматривались столкновения интересов различных группировок. Искусственно созданный и старательно поддерживаемый в этом состоянии нашими политиками паралич государственной системы дезорганизовал работу правоохранительных органов, и после первоначальной дезориентации они довольно быстро вписались в процессы формирования бюрократического капитализма, обслуживая, в первую очередь, интересы «новых украинцев» и не забывая при этом и о своих собственных корыстных интересах. И чтобы наши народные депутаты либо главы различных администраций не заявляли, они прямо, либо опосредованно поддерживают это состояние паралича власти.

2. Отсутствие национальной стратегии развития и политики «минимизации государства». С самого начала у наших либералов и демократов отсутствовала какая-либо стратегия национального экономического развития. Идеология «минимизации государства», озвученная отдельными экономистами-реформаторами, на практике свелась к рассуждениям гоголевского Манилова.

3. «Раскрепощение» бюрократии. После полного устранения идеологической номенклатуры в результате провалившегося путча августа 1991 г., развала СССР и переходного беззакония наступила эра полного раскрепощения бюрократии. Она получила свободу, граничащую с анархией. Это означает вместе с тем и наступление эры «беспредела».

Российская юридическая наука в свою очередь выделяет следующие основные формы коррупции в избирательном процессе:

1) незаконное финансирование избирательных кампаний, кампаний референдума (незаконное оказание кандидатам, избирательным объединениям, инициативным группам по проведению референдума финансовой и иной материальной (нематериальной) поддержки для проведения избирательной кампании, референдума, а также использование кандидатами, избирательными объединениями, инициативными группами по проведению референдума таких средств);

2) использование «административного ресурса» (использование лицами или кандидатами, замещающими государственные или выборные муниципальные должности, находящимися на государственной (гражданской, военной, правоохранительной) или муниципальной службе либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности преимуществ своего должностного или служебного положения);

3) подкуп (продажность) членов избирательных комиссий с правом решающего голоса;

4) противоправное осуществление информационного обеспечения выборов, референдума организациями, осуществляющими выпуск СМИ и их представителями из корыстной или иной заинтересованности;

5) подкуп (продажность) лиц, призванных обеспечивать открытость и гласность избирательного процесса (наблюдатели, члены избирательных комиссий с правом совещательного голоса);

6) подкуп (продажность) лиц, призванных представлять интересы кандидатов, избирательных объединений (доверенные лица, уполномоченные представители по финансовым вопросам);

7) подкуп (продажность) кандидатов, не связанный с финансированием избирательной кампании;

8) подкуп (продажность) избирателей [8].

В целях противодействия коррупции и связанных с ней грязных избирательных технологий в первую очередь необходимо:

- сделать избирательный процесс «прозрачным» для общественности (через средства массовой информации);

- организовать государственный антикоррупционный мониторинг избирательного процесса, в том числе законодательства о выборах;

- усилить контроль за голосованием и подведением итогов выборов со стороны наблюдателей, в том числе международных;

- предпринимать все необходимые меры для увеличения явки избирателей на выборы и повышения политической грамотности людей, что послужит препятствием для фальсификации результатов голосования;

- повысить размер зарплаты членам избирательных комиссий и обеспечить их независимость от местной власти;

- содействовать укреплению структур гражданского общества и усилению его влияния на политический процесс и выборы, в частности – важно разработать и принять следующие законы: «О парламентском расследовании», «О правовом регулировании лоббистской деятельности», «О борьбе с организованной преступностью», «О праве граждан на информацию» и др. [9]. Потребуется изменения и дополнения уголовного, административного, избирательного и иного законодательства.

Главным же направлением в преодолении электоральной коррупции должно стать, на наш взгляд, формирование бескомпромиссной политической воли государства в деле практической реализации антикоррупционных программ.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

2. Дамм И. А. Коррупция и ее формы в российском избирательном процессе // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / под ред. В. А. Номоконова. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – С. 99-108.

3. Ігор Жданов Корупція в Україні: сутність, масштаби і вплив [Електронний ресурс] // http://razumkov.org.ua/ukr/article.php?news_id=200.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Геннадий Бобро Корупція: лице і маски [Електронний ресурс] // <http://forentslit.ru/node/55>.

1. 8. Дамм И. А. Коррупция и ее формы в российском избирательном процессе // Проблемы борьбы с проявлениями криминального рынка / под ред. В.А. Номоконова. – Владивосток: ДВГУ, 2005. – С. 99-108.

8. См.: Гальченко В. Правительство – под парламентский контроль? // Парламентская газета. – 16.11.2002. – С.3; Лопатин В. Н. О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. – 2001. -№ 7. – С. 23.

ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА МЕСТО И ПЕРСПЕКТИВЫ УКРАИНЫ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НАКАНУНЕ ПЕРЕЯСЛАВСКОЙ РАДЫ И В ПЕРИОД ОБРЕТЕНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

*Н.Н. Олейник, Ю.А. Олейник
г. Белгород, Россия, г. Харьков, Украина*

Историческая оценка результатов Переяславской рады в судьбе Украины велась как в дооктябрьский период, так и в советский и современный период времени, прежде всего, с позиций конъюнктурной политической целесообразности и полезности для идеологически господствующей или стремящейся к власти политической силы. Отсюда такое большое количество мифов и откровенных фальсификаций вокруг факта вхождения южнорусских земель в состав Российской империи.

В XVII – XIX вв. искажение истории, как на уровне культурологическом – творчество Т. Г. Шевченко и просветительская деятельность Кирилло-Мефодиевского братства, так и на уровне политическом – деятельность РУП и теоретические изыскания харьковского адвоката Михновского было нацелено в тактическом плане на создание агрессивного националистического самосознания в широких слоях необразованного населения. В стратегическом плане стояла задача удовлетворения растущих экономических и властных интересов национально-господствующего класса, недовольного своим зависимым положением. Создание великой самостийной Украины от Карпат до Кавказа – это была мечта украинской шляхты XVII – XVIII вв., украинской буржуазии и творческой интеллигенции всевозможных политических оттенков в XIX в., хуторянско-разночинной ОУН в середине XX в., партийно-хозяйственной номенклатуры Украины во второй половине XX в., современных ультра радикалов в XXI в.

Общее желание, которое объединяет все эти разновеликие силы – это стремление захватить рычаги власти и с их помощью дорваться до тела горячо любимой матери Украины и откусить кусочек поболее и посочнее.

Во многих казачьих летописях, многочисленных мирных соглашениях с Речью Посполитой, статьях договоров с русским царем в центре внимания стоят вопросы не государственного строительства, не нужд простого казачества и народа – нет, оговариваются условия сохранения сословных привилегий украинской старшины и богатых мещанства и духовенства.

Все ныне спорные вопросы Переяславской рады: о статусе договаривающихся сторон, о дополнительных мартовских соглашениях 1654, о коварной политике московской власти, об имперском угнетении и т.д. являются следствием двойственной природы и намерений украинской политической элиты, с одной стороны, патриотическое осознание национальных интересов, а с другой, постоянное желание найти хозяина, покровителя, гаранта, неважно где – в Варшаве, Вене, Стамбуле, Осло, Берлине, Москве, в лице США или НАТО. Главное условие – не продешевить в решении собственных личных или групповых интересов.

Если закрыть уши и глаза, можно найти и более политкорректные причины современных фальсификаций:

- недоступность многих источников;
- привычка с тоталитарных времен работать с оглядкой;
- поверхностное знание объекта исследования.

Этап национального становления – это естественноисторический процесс и его проходили все цивилизованные государства, однако если этот процесс происходит за счет уни-